

— Даньдань, ещё рано. Нам только к девяти. Может, поспишь ещё?

Жун Чэньцзюнь тяжело просыпался по утрам. Стоило ему не выспаться, как он становился мрачнее тучи. Не будь перед ним малютки Даньданя, нарушитель его покоя уже давно выслушал бы о себе много нелестного.

Однако И Даньдань лишь серьёзно покачал головой:

— Жун-жун, пора вставать! Полчаса уйдёт на душ и сборы, ещё полчаса — на завтрак, пятнадцать минут, чтобы поесть... А если на дороге пробки? Как раз к началу и успеем.

С каким важным видом малыш подсчитывал минуты! Он выглядел так очаровательно, что у Жун Чэньцзюня мгновенно улетучилась вся утренняя раздражительность.

Ему очень хотелось возразить, что от дома до офиса всего десять минут езды и беспокоиться совершенно не о чем, но под выжидающим взглядом крохи слова застряли в горле. Даньдань был таким крошечным, нежным и душистым — прикрикни на него, и бедняжка наверняка расплачется.

Утонув в этой нежности, Жун Чэньцзюнь постарался придать лицу самое ласковое выражение, на какое был способен:

— Хорошо-хорошо, встаю. Даньдань, подожди меня в гостиной, посмотри телевизор, ладно?

Малыш довольно угукнул и упорхнул прочь. Даже со спины было видно, как он счастлив.

Жун Чэньцзюнь не спеша поднялся с постели, принял душ, переоделся и принялся за завтрак.

Поскольку проснулись они ни свет ни заря, времени оказалось в избытке. Он решил сварить ароматную рисовую кашу со свининой и консервированными яйцами пидань. Вообще-то он планировал пожарить обычную яичницу, но, поскольку теперь у него в доме жил маленький яичный дух, любые классические блюда из яиц навсегда исчезли из его рациона. Рисковать чувствами малыша он не собирался.

Приготовив кашу, Жун Чэньцзюнь собрал сэндвичи и подогрел молоко. Завтрак был готов.

Маленький дух ел с предельной осторожностью, боясь посадить хоть крошечное пятнышко на свой новенький наряд. Даньдань и раньше любил чистоту, хотя до маниакальной аккуратности его покровителя ему было далеко. Но сегодня, благоухая изысканным парфюмом, он чувствовал себя просто обязанным держать марку.

Едва расправившись с едой, он снова затеребил Жун Чэньцзюня:

— Жун-жун, пора выходить!

Жун Чэньцзюнь лишь беспомощно вздохнул. Рабочий день у рядовых сотрудников начинался в половину девятого, а у него как у босса — в девять. Обычно он приезжал минута в минуту, строго придерживаясь графика.

Любой сбой в расписании гарантированно портил ему настроение на весь оставшийся день. По этой причине, даже прибыв на подземную парковку офиса раньше срока, он предпочитал выждать несколько минут в машине, чтобы войти в кабинет точно по часам. Всё из-за чертова перфекционизма.

Но видя, как изнывает от нетерпения малютка, Жун Чэньцзюнь глубоко вздохнул и решил махнуть рукой. В конце концов, ради этого крохи он уже нарушил столько собственных незыблемых правил, что одним больше, одним меньше — значения не имело.

— Ну пошли, чудо моё, — с улыбкой вздохнул он, похлопав себя по карману.

Одежду он приготовил ещё с вечера — свободный чёрный плащ с глубокими карманами, в которых кроха мог спрятаться без малейшего труда.

Даньдань радостно пискнул и стрелой метнулся к нему, намереваясь протиснуться внутрь. Жун Чэньцзюнь заботливо придержал край ткани, помогая ему устроиться поудобнее, а затем, прихватив ключи от машины, вышел из квартиры.

Жун Чэньцзюнь шёл, засунув руки в карманы. Левой ладонью он бережно прикрывал малыша, даря тому чувство безопасности, а себе — ни с чем не сравнимое удовольствие.

Когда они вышли из дома, стрелки часов едва перевалили за восемь. К зданию компании они подъехали ровно к половине девятого, столкнувшись у входа с сотрудниками, спешащими на работу.

Игнорируя их потрясённые взгляды, Жун Чэньцзюнь с невозмутимым видом прошёл напрямик в свой кабинет.

Стоило двери за ним закрыться, как в коридоре поднялся невообразимый переполох.

— А-а-а! Босс пришёл раньше времени! Всё, нам конец, сегодня точно полетят головы!

— О боже, я вчера так и не согласовала детали с организаторами выставки, потеряли целый день... Мне крышка!

— Да ладно вам, народ, ну пришёл начальник пораньше, что в этом такого? Зачем так

паниковать?

— Ты новенький, вот и не понимаешь. У нашего босса жуткий перфекционизм. Если его утренний график сбивается хоть на минуту, он весь день будет рвать и метать.

— Но откуда такие подробности?

Проходивший мимо вице-президент Мин Юй сухо кашлянул в кулак, мысленно упиваясь своей ролью серого кардинала...

Оказавшись в кабинете, Жун Чэньцзюнь запер дверь на замок и лишь после этого осторожно достал И Даньдана, усадив его на широкий письменный стол.

Очутившись в незнакомом пространстве, малыш пришёл в неописуемый восторг. Сквозь ткань плаща он слышал столько голосов и шума! Эта суэта мегаполиса наконец подарила ему ощущение реальности происходящего.

Едва освободившись, он взмыл под самый потолок.

— Жун-жун, так вот где ты работаешь? Тут намного просторнее, чем казалось на видео!

Жун Чэньцзюнь с тёплой улыбкой наблюдал за его полётом.

— Летай помедленнее, глупыш. Ты здесь впервые, не хватайся за острые углы.

Малыш кружил по комнате, то поднимаясь, то опускаясь, пока наконец не приземлился на просторный раскройный стол. Он с любопытством трогал лапкой отрезки изысканных тканей, катал блестящие пуговицы — словом, вёл себя точь-в-точь как сорвавшийся с поводка щенок.

Дождавшись, пока первая волна восторга уляжется, Жун Чэньцзюнь выдвинул ящик стола, достал планшет и позвал кроху:

— Даньдань, если кто-то постучит, спрячься в этот ящик и поиграешь в планшет, договорились?

И Даньдань послушно закивал:

— Ага! Не переживай, Жун-жун, у меня очень чуткий слух. Я за милю услышу, если кто-то решит подойти к двери.

С этими словами он перелетел обратно на письменный стол, принявшись расхаживать по нему туда-сюда, пока не заметил большую коллекционную модель парусника.

— Ух ты! — восхищённо пискнул он и опустился прямо на деревянную палубу. — Жун-жун, это настоящий корабль?

Жун Чэньцзюнь бросил взгляд на игрушку и мягко улыбнулся:

— Да, я собрал его сам. Нравится?

— Очень! Жун-жун у меня такой умелый!

— Если хочешь, вечером заберём его домой, и ты сможешь играть с ним сколько душе угодно.

— Хочу!

В разгар их беседы малыш внезапно насторожился и вскинул голову:

— Жун-жун, кто-то идёт.

Жун Чэньцзюнь тут же посерьёзnel и выдвинул ящик:

— Быстро внутрь.

Даньдань мгновенно скользнул в укрытие, Жун Чэньцзюнь положил туда же планшет и задвинул ящик обратно.

Едва он успел выпрямиться, как раздался вежливый стук в дверь.

Жун Чэньцзюнь подошёл и открыл. На пороге стоял ассистент Тан, держа под мышкой планшет и стопку документов.

— Господин Жун, доброе утро. Господин Мин просил узнать, не желаете ли вы перенести утреннее совещание на более раннее время?

Обычно летучки назначались на десять часов, но поскольку босс сегодня явился ни свет ни заря, Мин Юй решил проявить инициативу.

— Не нужно ничего менять, всё по графику, — отрезал Жун Чэньцзюнь. — Что у нас на сегодня по планам?

Ассистент Тан нажал на экран планшета и с серьёзным выражением на круглом лице зачитал расписание:

— В девять — общее совещание. На одиннадцать часов назначена встреча с госпожой Чэн Юнь — она записывалась ещё два месяца назад, чтобы обсудить эскиз платья к десятилетию свадьбы. В три часа дня у вас запланирована видеоконференция с модным домом DO из Страны Ф. Больше никаких встреч не запланировано.

Жун Чэньцзюнь раздумывал, можно ли разгрузить день, чтобы уделить время малышу, но все сегодняшние дела были неотложными. Похоже, поработать над раскроем сегодня не удастся.

— Хорошо, иди. И поторопи Айли и Чжан Цина — времени в обрез, негоже заставлять меня ждать их вышивку, когда всё остальное будет готово. Кроме того, я собираюсь поработать над эскизами, так что пусть меня никто не беспокоит. Все текущие отчёты направляй сразу к Мин Юю.

— Да, босс.

Проводив ассистента, Жун Чэньцзюнь снова запер дверь на замок, подошёл к столу и выдвинул ящик:

— Всё чисто, выходи, Даньдань.

Малыш вспорхнул и сразу устроился у него на плече, обвив лапками шею.

— Жун-жун, там в ящике так темно... — пролепетал он с обидой в голосе.

У Жун Чэньцзюня сжалось сердце от жалости:

— Ну прости меня. В следующий раз, если кто-то придёт, просто забирайся ко мне в карман. Больше не запру тебя в темноте, ладно?

— Угу.

Они поболтали ещё немного, и обида крохи быстро сменилась прежним оживлением. Он принялся обследовать огромный кабинет, словно искатель приключений в заброшенном замке.

Видя, как увлечён малыш, Жун Чэньцзюнь тоже погрузился в дела.

До весенней Недели моды в США оставался всего месяц, а у него ещё не был закончен ключевой наряд коллекции. Нужно было поторопиться. Это был лишь второй год, когда его

бренд заявлял о себе на столь престижной мировой арене, и малейшая оплошность могла обернуться катастрофой.

Кабинет погрузился в уютную тишину: малыш тихонько шебуршал в своём углу, а Жун Чэньцзюнь сосредоточенно рисовал эскизы, не отвлекаясь ни на что вокруг.

Время пролетело незаметно, и стрелки часов подобрались к десяти — Жун Чэньцзюню пора было идти на совещание.

— Даньдань, полезай в карман, пойдём со мной.

— Ой, Жун-жун, иди один, я лучше тут побуду! — Малыш, уцепившись за портьеру, раскачивался на ней, как на качелях, и заворожённо смотрел в окно, где в отдалении виднелась пёстрая детская площадка.

Жун Чэньцзюнь не стал его неволить:

— Ну хорошо, только води себя прилично и никуда не улетай. Я вернусь очень быстро.

— Да-да, иди, я буду паинькой! — легкомысленно пообещал кроха, даже не обернувшись и лишь махнув крошечной лапкой.

С улыбкой покачав головой, Жун Чэньцзюнь собрал документы, взял ключи, вышел и запер дверь снаружи.

Оставшись один, И Даньдань ещё долго заворожённо смотрел на качели и горки на улице, вздыхая от зависти.

Наглядевшись вдоволь, он задействовал духовные силы, перелетел на стол и включил планшет, намереваясь запустить любимую игру «три в ряд».

Повозившись с экраном, он так и не нашёл нужного значка. Тогда он решил зайти в браузер, чтобы скачать игру заново. Но загрузка почему-то зависла, а на экране всплыло навязчивое рекламное окно, которое никак не желало закрываться, сколько бы он ни тыкал лапкой по крестику.

Разглядывая яркий баннер, малыш невольно заинтересовался. Нажав на него, он перешёл по ссылке.

Перед его глазами замелькали красочные, потрясающе прорисованные обложки. Любопытство тут же взяло верх — картинки выглядели невероятно красиво!

За то время, что он прожил в человеческом мире, он уже успел узнать, что такое манга и комиксы, поэтому резонно предположил, что набрёл на подобный ресурс.

Недолго думая, он ткнул в первую попавшуюся обложку.

Поначалу история казалась довольно милой и забавной: сюжет крутился вокруг обычного человека и кошачьего духа. Человек подобрал бездомного котёнка и окружил его невероятной заботой. Малыш привязался к своему спасителю всей душой, и вот в один прекрасный день пушистый комочек обратился в прекрасного юношу с кошачьими ушками и хвостом.

Эти картинки заставили И Даньдани сопереживать героям всем сердцем. Разве это не точная копия их истории с Жун-жуном? Он ведь тоже дух, а Жун-жун заботится о нём лучше всех на свете! Единственное отличие состояло в том, что Жун-жун и сам не был простым человеком.

Хотя Жун Чэньцзюнь не раз объяснял ему, что все эти истории — чистый вымысел авторов, маленький дух слишком близко к сердцу принял судьбу нарисованных персонажей.

Он увлечённо листал страницу за страницей, как вдруг бесплатные главы закончились. На экране высветилось уведомление: чтобы читать дальше, необходимо внести плату.

Любопытство разыгралось не на шутку, и мысль о том, что он так и не узнает продолжения, причиняла ему почти физические страдания. Вспомнив, что Жун-жун недавно привязал к его аккаунту в WeChat банковскую карту и закинул туда приличную сумму, малыш немного повозился с настройками оплаты, успешно перевёл деньги и с замиранием сердца продолжил чтение.

А затем...

Затем он изумлённо округлил глаза.

"Что они делают? Целуются? Но почему тогда они совершенно голые? И зачем рука человека лежит на попке маленького кошачьего духа?!"

<http://bllate.org/book/18224/1749286>